

В Диссертационный совет 02.1.002.03
при ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
117218 г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Сазоновой Киры Львовны
на тему «Международная ответственность за преступления
против мира и безопасности», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
(Москва, 2024. 501 с.)

Проведенная научная экспертиза диссертации, научных работ и автореферата Сазоновой Киры Львовны по теме «Международная ответственность за преступления против мира и безопасности» позволяет положительно оценить представленное исследование на предмет актуальности, обоснованности научных положений, достоверности и новизны выводов и рекомендаций, в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года.

Актуальность выбранной тематики диссертационного исследования Киры Львовны Сазоновой очевидна, поскольку вопросы международной ответственности относятся к одной из наиболее сложных и дискуссионных сфер современного международно-правового взаимодействия. Высокая актуальность, однако, вовсе не означает наличия четких алгоритмов привлечения к международной ответственности как государств, так и международных организаций, а также индивидов. Несовершенства текущей системы международного правосудия, характеризующейся наличием множества лакун, не позволяют говорить о существовании отработанного

механизма привлечения различных субъектов к международной ответственности.

Объединение в рамках единого исследования вопросов международной ответственности государств, международных организаций, а также индивидов, представляется весьма интересным исследовательским решением, поскольку обычно данные вопросы рассматривались в разных отраслях международного права (международная ответственность государств и международных организаций – в рамках права международной ответственности, а международная ответственность индивидов – в рамках международного уголовного права). Подобное объединение позволило проследить соотношения субъектов международной ответственности в различных комбинациях, например, соотношение международной ответственности государств с ответственностью международных организаций, а также соотношение международной ответственности государств с международной ответственностью индивидов. Представляется, что глубокое доктринальное осмысление вопросов, связанных с международной ответственностью за наиболее серьезные международно-правовые нарушения, способствует поддержанию международного мира и безопасности, что является важнейшей задачей современного международного права.

Актуальность темы исследования предопределила его **цель** – разработку концепции развития института международной ответственности за преступления против мира и безопасности в рамках права международной безопасности в качестве комплексной, междисциплинарной, целостной теоретической системы, имеющую важное научное и практическое значение (стр.18). Данная цель реализована посредством решения **исследовательских задач**, к наиболее значимым из которых можно отнести систематизацию основных историко-правовых стадий становления международного сотрудничества в сфере международной ответственности, включая генезис международной ответственности за преступления против мира и безопасности

как особого института современного права международной безопасности; анализ наиболее часто реализуемых форм международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности; выявление особенностей связей между государствами, международными организациями и индивидами в вопросах международной ответственности за преступления против мира и безопасности; подготовку предложения практического характера для обеспечения прогрессивного развития тематики, связанной с международной ответственностью за преступления против мира и безопасности.

Верная постановка цели, большое количество исследовательских задач, а также объективно весьма обширная тематика исследования предопределили **структуру диссертационного исследования**. Представленная работа характеризуется внутренним единством, и состоит из введения, шести глав, включающих двадцать четыре параграфа, заключения, библиографии, перечня сокращений, а также приложений.

Первая глава диссертационного исследования посвящена теоретическим основам рассматриваемой проблематики, в частности, основным этапам развития и становления международной ответственности за преступления против мира и безопасности в науке международного права. В данном разделе обосновывается концептуальное и нормативно-правовое содержание категории «преступления против мира и безопасности», в рамках которого автор предлагает объединить наиболее серьезные международно-правовые нарушения, которые могут служить основанием международной ответственности и предметом серьезной озабоченности мирового политического, правового и экспертного сообщества. По замыслу автора, данный термин позволит объединить наиболее существенные нарушения международного права, непосредственно затрагивающие международный мир и безопасность и совершаемые государствами, международными организациями и индивидами (вопросам международной ответственности всех трех субъектов посвящены отдельные главы исследования). Согласно

авторской концепции, международные последствия совершения наиболее серьезных и грубых правонарушений формируют институт международной ответственности за преступления против мира и безопасности, который автор предлагает выделить в особый институт права международной безопасности.

Во второй главе диссертационного исследования рассматриваются основания международной ответственности за преступления против мира и безопасности, в частности, нарушения норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes*. Также в данном разделе критически анализируются ключевые концепции неправомерного применения силы как средства защиты прав человека, рассматриваются вопросы международной ответственности за нарушения государственного суверенитета, а также право государств на индивидуальную и коллективную самооборону как правомерное исключение из оснований международной ответственности.

Третья глава затрагивает весьма актуальный вопрос, крайне мало изученный как в отечественной, так и зарубежной доктрине международного права, а именно вопрос множественности субъектов международной ответственности, тесно связанный с тематикой соотношения международной ответственности государств, международных организаций и индивидов. Также в данном разделе рассматривается весьма актуальная и сложная тематика квалификации применения силы частными военными и охранными компаниями, осуществляющих военно-силовые операции по заданию государств и международных организаций.

Четвертая глава рассматривает особенности реализации международной ответственности государств за преступления против мира и безопасности, в том числе, виды и формы данной ответственности, а также особенности юрисдикции органов международного правосудия в отношении международной ответственности государств. Кроме того, в данной главе исследования автором анализируется весьма насущный вопрос соотношения международной ответственности с санкциями и контрмерами, как в доктрине международного права, так и в практике международного взаимодействия.

В пятой главе проведен анализ вопросов, связанных ответственностью международных организаций за преступления против мира и безопасности, в частности, речь идет об имплементации международной ответственности организациями коллективной самообороны.

В шестой главе диссертационного исследования рассматриваются особенности привлечения индивида к международной ответственности в рамках современной системы международного уголовного правосудия. В частности, в данной главе затрагиваются такие актуальные вопросы, как проблема формирования системы «универсальной юрисдикции» в отношении международных преступлений индивидов, а также проблема привлечения к международной ответственности высших должностных лиц государств.

Необходимо отметить весьма обширную **библиографию диссертационного исследования**, включающую множество научных трудов видных представителей советской и российской школ международного права, таких как Л.Н. Галенская, Г.В. Игнатенко, Л.А. Камаровский, Ю.М. Колосов, П.М. Курис, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Г.И. Курдюков, В.А. Мазов, Ю.Н. Малеев, А.В. Мелешников, В.И. Менжинский, М.В. Митрофанов, Л.А. Моджорян, Н.Н. Полянский, Э.А. Пушмин, С.Б. Раскалей, Ю.М. Решетов, Э.И. Скакунов, В.К. Собакин, А.Н. Трайнин, О.И. Тиунов, Н.А. Ушаков, М.Х. Фарукшин, С.В. Черниченко, Г.В. Шармазанашвили и многих других.

Кроме того, автор использовал большой массив работ иностранных специалистов в области международного права, в частности, научные работы ведущих зарубежных юристов-международников по тематике международной ответственности и международной безопасности: R. Ago, G. Abi-Saab, D. Anzilotti, I. Brownlie, G. Carella, A. Cassese, E. David, J. Dumas, C. Eagleton, G. Gaja, L. Henkin, M. Koskenniemi, A. Nissel, A. Nollkaemper, A. Pellet, E. Root, R. Provost, M. Ragazzi, B. Simma, M. Spinedi, C. De Visscher, E. Vitta, J.H. Weiler, M. Zwanenburg. Поскольку тематика, рассматриваемая в диссертации, связана с необходимостью выработки и согласования единого подхода к вопросам установления и имплементации международной ответственности,

анализ мнений и позиций представителей различных доктрин приобретает особое значение. Диссертант смог продемонстрировать значение теоретических выводов, сформулированных отечественной и зарубежной наукой международного права. Автор показывает ключевые недостатки западных концепций, обосновывающих необходимость обхода запрета на неправомерное применение силы, в частности, концепции «гуманитарной интервенции» и концепции «ответственности за защиту».

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных диссертантом, базируется на анализе значительного корпуса нормативно-правовых документов, среди которых как действующие договоры и конвенции, так и решения различных органов международного правосудия, а также большое количество резолюций международных организаций.

Достоверность результатов исследования подтверждается следующим: в процессе раскрытия темы автор ссылается на релевантные факты, учитывает различные позиции по тематике исследования, а также применяет валидные методы научного исследования, в том числе, общенаучные (метод идеализации, метод формализации, логический, сравнительный метод и др.), а также специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Можно констатировать достоверность сформулированных положений и **личный вклад автора** в их разработку. Диссертация подготовлена на основе разнообразной теоретической и нормативно-правовой базы, заслуживает высокой оценки и подтверждает достоверность полученных результатов.

Научная новизна представленной диссертации заключается в проведении комплексного исследования как теоретических, так и практических аспектов установления и реализации международной ответственности за преступления против мира и безопасности с учетом междисциплинарных особенностей данной тематики. Затрагиваемые в диссертации вопросы связаны с такими отраслями действующего

международного права, как право международной безопасности, право международной ответственности, международное уголовное право, международное гуманитарное право.

В диссертации сформулированы теоретические положения, совокупность которых можно характеризовать как крупное научное достижение, вносящее **вклад в науку международного права**.

В числе наиболее значимых выводов, сформулированных в диссертации, можно выделить следующие:

1. Предложение рассмотреть концепцию международной ответственности за преступления против мира и безопасности как «комплексную, междисциплинарную, целостную теоретическую систему, имеющую важное научное и практическое значение, и объединяющую совокупность идей и теоретических положений о правовых основах установления режима международной ответственности органами международного правосудия и последующей ее имплементации государствами, международными организациями и индивидами» (стр.74).

2. Вывод о том, что различные виды международной ответственности, реализуемые различными субъектами, не препятствуют и не противоречат друг другу, а также устанавливаются различными органами международного правосудия, что снимает вопрос о дублировании правовых функций, и позволяет сделать вывод о том, что «анализ правового механизма реализации международной ответственности разными субъектами возможно выделить в единый институт права международной безопасности» (стр.121).

3. Систематизацию ключевых оснований международной ответственности, связанных с неправомерным применением силы, совершаемыми государствами, международными организациями и индивидами, а также систематизация различных форм международной ответственности государств, международных организаций и индивидов.

4. Заключение о том, Проекты статей по международной ответственности государств и международной ответственности

международных организаций, разработанные Комиссией международного права ООН и утвержденные в качестве резолюций Генеральной Ассамблеи в 2001 и 2011 годах, являются недостаточными, хотя и очень важными шагами в регламентации международной ответственности. Автором также установлено, что категория «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права», активно используемая Комиссией международного права ООН, в настоящее время, фактически, используется как синоним понятия «международные преступления государств», хотя точное содержание данной категории продолжает находиться в процессе согласования, что осложняет их использование в качестве оснований международной ответственности государств.

5. Вывод о том, что для облегчения коммуникации между представителями различных школ международного права и унификации вопросов международной ответственности, представляется необходимым следовать единой классификации видов международной ответственности государств, предложенной Комиссией международного права (реституция, компенсация и сатисфакция). При этом, каждая из форм международной ответственности призвана дополнить и усилить друг друга.

6. Заключение о том, что отсутствие выделения международных организаций, имеющих прописанную в их Уставе компетенцию по проведению военно-силовых операций, является слабым местом Проекта статей об ответственности международных организаций 2011 года. При этом, право международной организации на применение силы имеет производный характер, и зависит, во-первых, от функциональной компетенции организации, а, во-вторых, от согласования волеизъявлений государств и принятия коллективного решения о проведении военной операции(стр.375).

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в возможности использования положений и выводов диссертационного исследования при разработке многосторонних международных соглашений, связанных с тематикой международной

ответственности, а также в возможности использования в законотворческой деятельности органов власти Российской Федерации, связанных с выдвижением инициатив о создании международных трибуналов и судов. Помимо этого, положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности органов международного правосудия, а также учтены при разработке внешнеполитической позиции Российской Федерации по вопросам совершенствования действующей системы международного права, вопросам военно-силового спектра и вопросам международной ответственности.

Теоретическая значимость положений и результатов диссертационного исследования обусловлена новизной и актуальностью полученных результатов, которые могут быть использованы для дальнейшего развития научной тематики, связанной с вопросами международной ответственности за преступления против мира и безопасности, а также могут быть использованы в качестве материалов при подготовке рабочих программ и учебных пособий по различным международно-правовым дисциплинам.

В целом, можно констатировать высокий уровень проведенного К.Л. Сазоновой научного исследования. Диссертация обладает внутренним единством, выводы автора логичны и аргументированы.

При этом, **некоторые положения, сформулированные автором, имеют дискуссионный характер и требуют пояснения, в частности:**

1. Обосновывая собственную концепцию международной ответственности за преступления против мира и безопасности, диссертант предлагает «объединение фрагментарных теоретических и правовых конструктов, касающихся вопросов международной ответственности за преступления против мира и безопасности, которые находились в разных международно-правовых отраслях, в единую систему знаний, которой свойственны собственные терминология, закономерности становления и развития, свойства, функции и механизм реализации» (стр.24-25). При этом, этой «единой системе знаний» отводится лишь довольно скромное место

института в рамках такой отрасли, как право международной безопасности. Не является ли, на взгляд диссертанта, такое положение несоответствующим той объективной важности, которую тематика международной ответственности за преступления против мира и безопасности имеет для прогрессивного развития международного права?

2. Автором рассмотрены вопросы международной ответственности государств, международных организаций, а также индивидов. Очевидно, что данная тематика неизбежно затрагивает вопрос о международной правосубъектности индивида, которого классический подход к международному праву исключает из числа субъектов. Автор утверждает, что, «в рамках проблематики, рассматриваемой в диссертации, индивид выступает объектом международной ответственности, что не противоречит межгосударственной природе международного права, поскольку индивид становится подсуден органам международного правосудия только по решению государства» (стр.78). Тем не менее, хотелось бы уточнить, как именно автор намерен решать вопрос о правосубъектности индивида в рамках предлагаемого им в диссертации нового института права международной безопасности.

3. Возможно ли рассуждать о содержательном наполнении категории «преступления против мира и безопасности», с учетом того, что в настоящее время не существует единого перечня международных преступлений государств? Если же подходить к данному вопросу с позиции Комиссии международного права и оперировать термином «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права», в основе которой лежат императивные нормы, проблема конкретного перечня противоправных деяний также не снимается.

4. В диссертации справедливо подчеркивается важность регламентации ответственности ЧВК за преступления против мира и безопасности (Положение №8, выносимое на защиту; стр.198, 215 диссертации). Однако, обозначая пробелы в регламентации ответственности

ЧВК и причастных к ним государств, автор не формулирует собственные предложения по установлению конкретных форм ответственности ЧВК за преступления против мира и безопасности.

5. В Положении №13, выносимом на защиту, автор утверждает, что «...интенсификация санкционного давления как инструмента внешней политики западных государств позволяет говорить о такой форме агрессии, как «экономическая агрессия, которая ставит целью существенный подрыв экономики того государства, против которого вводятся данные меры...» (стр. 35). Можно согласиться с тем, что действующее определение агрессии, данное 50 лет назад в Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН, нуждается в новом переосмыслении, поскольку касается исключительно «классических» войн и не учитывает современные вызовы. Однако общее концептуальное мнение в доктрине международного права по поводу расширения международно-правового определения агрессии пока только формируется. При этом следует учитывать, что содержащийся в ст. 3 Резолюции 3314 перечень действий, которые могут быть квалифицированы как акты агрессии, не является исчерпывающим. Совет Безопасности ООН может определять и другие акты, представляющие собой агрессию. Дополнительного пояснения автора в ходе защиты требуют следующие вопросы: 1) необходимо ли считать введение экономических санкций лишь в некоторых уязвимых отраслях экономики «агрессией» или в целом? 2) что следует понимать под «интенсификацией санкционного давления»? 3) каковы критерии определения интенсивности?

6. В Положении №13, выносимом на защиту, автор справедливо утверждает, что «индивидуальные санкции экономически сильных государств имеют несравнимо больший эффект по сравнению с санкциями более слабых государств, которые просто не в состоянии осуществить экономически равнозначные действия» (стр.35). Соответственно, подобные меры становятся инструментом экономического влияния ограниченной группы стран. Однако автор ограничивается лишь констатацией данного факта, не предлагая

возможных действий с позиции доктрины международного права, которые бы могли послужить реакцией на подобную политику.

7. В параграфе 6.4. «Проблема привлечения к международной ответственности высших должностных лиц государства» автор показывает обширную ретроспективу того, как складывались судьбы разных глав государств, и как сложно реализуется процесс привлечения политиков высокого уровня к ответственности, причем как в рамках национального, так и международного права. Однако в тексте и в выводах по данному параграфу не прослеживается авторская позиция диссертанта, а также не сформулированы конструктивные предложения для изменения сложившейся ситуации в данной сфере.

Указанные комментарии и замечания не умаляют общего благоприятного впечатления от диссертации, а также высокого значения выводов, приведённых в исследовании, для науки международного права.

Основные результаты исследования отражены автором в автореферате, а также в большом количестве научных публикаций, среди которых монографии, публикации в сборниках материалов российских и международных конференций, в Российском ежегоднике международного права, а также более сорока пяти статей из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

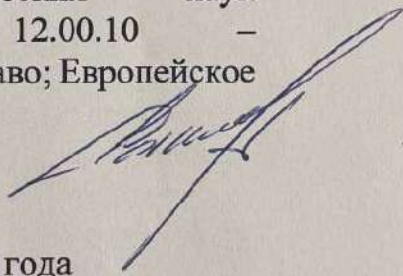
Диссертация производит весьма благоприятное впечатление, ее стиль и оформление соответствуют предъявляемым требованиям. Диссертант проявил себя как квалифицированный ученый, способный выдвигать и аргументировать оригинальные научные идеи.

Таким образом, представленная диссертация К. Л. Сазоновой на тему «Международная ответственность за преступления против мира и безопасности» является законченным научным трудом, выполненным в соответствии с требованиями, предъявляемым к докторским диссертациям

Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, а также содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и в полной мере соответствует предмету специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки. Сазонова Кира Львовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой
международного права федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
доктор юридических наук
(специальность 12.00.10 –
«Международное право; Европейское
право»),
профессор

Андрей Андреевич Данельян

«29» апреля 2025 года

119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение 1
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

E-mail: danell@mail.ru

Тел: +7 (499) 940-13-56 (доб. 1)

Подлинность руки
удостоверяю:
Начальник отдела
документационного обеспечения
Дипломатической академии МИД России